

ма уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за контрабанду мигрантов, в Бельгии, Венгрии, Чехии, Швеции.

¹ Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции // Миграционное право. 2009. № 4. С. 7-11.

² URL: <http://postskriptum.org/2015/10/29/bulgaria/2/> (дата обращения: 16.10.2017).

³ Пособие для специалистов в сфере уголовного правосудия по борьбе с торговлей людьми. URL: http://sartraccc.ru/Traffic/court_pract/0011/module6.pdf (дата обращения: 10.10.2017).

⁴ Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern

im Bundesgebiet (Aufenthaltsgesetz - AufenthG) Inhaltsübersicht. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/___96.htm (дата обращения: 19.10.2017).

⁵ Уголовный кодекс Польской республики. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/poland/2.doc> (дата обращения: 16.10.2016).

⁶ Обзор ответов на вопросы по незаконному ввозу людей // Восточное партнерство. Панель по миграции. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zag-uk> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷ Там же.

⁸ Обзор ответов на вопросы по незаконному ввозу людей // Восточное партнерство. Панель по миграции.

Лобанова Л.В.,

доктор юридических наук, профессор

Волгоградский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Никто из современных исследователей не сомневается в наличии самой тесной связи между успехами незаконного наркобизнеса и неблагоприятной наркоситуацией в мире вообще и в России в частности. Активизации названного сектора теневой экономики, превращению его в одну из самых прибыльных частей последней корреспондируют ужасающие масштабы наркотизма и наркомании в нашей стране, значительное омоложение потребителей наркотиков, вовлечение в незаконный оборот новых, как правило, более опасных форм и видов наркотических средств. Не вселяют оптимизма даже сведения официальной статистики, поскольку таковая указывает на рост абсолютных величин, характеризующих наркопреступность, а равно доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в преступности российского общества. Подобная динамика отмечена и по итогам 2017 г. Так, по данным МВД РФ, в январе-декабре названного года выявлены 208,7 тысяч данного рода преступлений, что на 3,7% больше, чем за предыдущий год. При этом следует заметить, что общее количество зарегистрированных в Российской Федерации

преступлений уменьшилось на 4,7% и составило 2058,5 тысяч. Еще в большей степени возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (прирост составляет 8,5%). Подобные общественно опасные деяния образуют сегодня большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (51,5%).¹

На фоне такого рода цифр, а также величин, определяемых на основе экспертных оценок, указывающих на то, что действительное положение в соответствующей области хуже в несколько раз, становится очевидным, что правовая основа противодействия неконтролируемому государством наркобизнесу, незаконному распространению наркотических средств либо их аналогов, несмотря на ее постоянное реформирование, не соответствует требованиям сегодняшнего дня и правоприменительной практики. Действующее уголовное законодательство, в частности, все еще не позволяет в должной мере обеспечить дифференцированный подход к лицам, участвующим в незаконным обороте наркотических средств, оно не предоставляет надежных

стимулов для активного содействия отдельных соучастников правоохранительным органам в разоблачении главных фигур наркобизнеса. В определенной степени это касается и регламентации в УК РФ специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Некоторые критические замечания влекут, например, положения примечания 1 к ст. 228 УК РФ. При реализации указанных положений серьезные затруднения у практических работников вызывает установление признака добровольности сдачи виновным предметов преступления, предусмотренного данной статьей, наличие которого обязательно для констатации закрепленного в примечании основания освобождения от уголовной ответственности. Попытка законодателя облегчить правоприменителю решение соответствующей задачи оказалась неудачной. Дополнение примечания указанием на невозможность признания добровольной сдачей названных в ч. 1 ст. 228 УК РФ предметов их изъятие при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов, казалось, имело благую цель. Оно было осуществлено с тем, чтобы провести границу между добровольной сдачей наркотиков в уголовно-правовом смысле данного понятия и выдачей таковых перед началом следственного действия, позволяющей отказаться от применения мер процессуального принуждения. Однако результат оказался другим — в тени оставлен основной критерий добровольности поведения — наличие осознаваемой субъектом реальной возможности поступить иначе (в рассмотренной ситуации возможности распорядиться конкретными предметами иным образом). Ведь практика знает немало примеров, когда, несмотря на задержание виновного или осуществление следственных действий, направленных на обнаружение наркотиков, лицо не теряет шанса сохранить данные предметы для себя и, осознавая наличие такого варианта развития событий, тем не менее такой шанс не использует и выдает наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги органам власти (напри-

мер, в процессе производства обыска в определенном месте лицо признается, что наркотические средства хранятся совершенно в другом помещении, у другого лица и т.п.). Не признавать подобное посткриминальное поведение субъекта добровольной сдачей наркотиков было бы несправедливо. Однако буквальное толкование примечания к ст. 228 УК РФ в его действующей редакции побуждает правоприменителя к принятию именно такого решения.

Формулировка упомянутого дополнения примечания способна породить и заблуждение иного рода. Выдача наркотических средств в процессе осуществления следственных действий поискового характера в том случае, если таковые не направлены на обнаружение этих предметов, может быть квалифицирована как добровольная сдача даже тогда, когда субъект выдал наркотики, понимая, что последние непременно будут обнаружены в ходе соответствующего процессуального мероприятия.

Вполне закономерными в свете сказанного представляются критические высказывания относительно анализируемого примечания, встречающиеся в научной литературе. Формулируемые при этом предложения различны по содержанию: от рекомендаций исключить из примечания к ст. 228 УК РФ указания на какие-либо «обстоятельства, исключающие добровольную сдачу» до предложения допустить возможность применения рассматриваемого вида освобождения и при отсутствии добровольной сдачи, когда таковая невозможна.² Реализация первого из приведенных предложений вряд ли обеспечила бы решение освещаемой проблемы, поскольку последняя существовала и до внесения в примечание к ст. 228 УК РФ охарактеризованных изменений. Что же касается второй рекомендации, то она, на наш взгляд, не учитывает целевого назначения закрепления в уголовном законе анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности. Принимая во внимание специфику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, законодатель, судя по всему, стремился посредством такого правотворческого решения не только стимулировать виновных к активному содействию право-

охранительным органам в раскрытии или пресечении подобных преступлений, но и гарантировать изъятие из оборота незаконно находящихся в нем предметов, способных причинить вред здоровью человека, а следовательно, и обеспечить выход лица из преступного состояния, прекращение длящегося преступления. В самом деле, смыслу уголовного закона явно противоречило бы освобождение от уголовной ответственности лица, продолжающего совершать преступление. По этим причинам было опрометчиво вообще отказаться от указания в примечании к ст. 228 УК РФ в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности на сдачу субъектом предметов совершенного им преступления. Вместе с тем требование добровольности данного действия при наличии другого условия освобождения – активного содействия раскрытию или пресечению соответствующего рода преступлений – представляется излишним. При подобных обстоятельствах, свидетельствующих о позитивном посткриминальном поведении виновного, о его определенных заслугах перед правоохранительными органами не столь уж принципиальным является тот факт, что лицо выдало наркотические средства, осознавая невозможность обеспечения их сохранности. Ведь и такого рода выдача (добровольная в процессуальном смысле) играет положительную роль – она экономит время и силы участников процессуальной деятельности, исключает имущественные потери, возможные при производстве поисковых мероприятий.

По приведенным соображениям характеризуемое условие освобождения от уголовной ответственности целесообразно было бы описать в примечании к ст. 228 УК РФ следующим образом: «...добровольно или по предложению органов власти сдавшее...».

Несколько затрудняет правильное восприятие смысла анализируемого примечания также перечисление в законе отдельных форм помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В конкретной ситуации может и не возникнуть необходимости в изобличении других участников

подобных преступлений, скажем, ввиду их отсутствия, или потребности в содействии обнаружению имущества, полученного преступным путем. Однако не исключено, к сожалению, такое прочтение примечания, при котором отсутствие одной из указанных здесь форм содействия правосудию будет оценено как препятствие для реализации основания освобождения от уголовной ответственности. Ведь сходные ошибки допускаются при толковании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так, по одному из уголовных дел Верховный Суд РФ вынужден был обратить внимание на то, что «само по себе активное содействие раскрытию преступления является достаточным для применения положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Изобличение других соучастников преступления и помощь в розыске имущества, добытого в результате преступления, – это формы содействия виновным раскрытию преступления»³. Думается, что законодателю при регламентации названного условия освобождения от уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств следовало бы ограничиться употреблением в примечании данного родового понятия, не прибегая к перечислению отдельных вариантов помощи правоохранительным органам. Необходимость же осуществления этой помощи в той или иной форме должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 27.02.2018).

² См., напр.: Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 333; Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10; Суркова О.Г. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С.13.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 20-21.